

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Т. Е. ЯНКО

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ
РУССКОЙ РЕЧИ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2001

ББК 81.2Рус-2
Я 60

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 00-04-16061

Янко Т. Е.

Я 60   Коммуникативные стратегии русской речи. — Языки славянской культуры, 2001. — 384 с. — (Studia philologica).

ISBN 5-94457-026-1

В книге рассматриваются основные понятия теории речевых актов и лингвистической прагматики — коммуникативные структуры предложений и коммуникативные стратегии говорящих, совершающих речевые акты, — выступающих с сообщениями, задающих вопросы, обращающихся к окружающим с просьбами и командами. Исследуются основные средства для передачи коммуникативных значений: интонация, порядок слов, лексика. Материал изучения — русский язык. Предложено описание коммуникативных стратегий, разработанных русской речью и вносящих вклад в семантическую структуру предложения и структуру дискурса. Книга адресована лингвистам, семиологам и исследователям текста.

81.2Рус-2

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-94457-026-1

9 785944 570260 >

© Т. Е. Янко, 2001

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Оглавление

Введение	13
Глава 1. Исчисление коммуникативных структур	19
1.0. К постановке задачи	19
1.1. Коммуникативные компоненты речевых актов	22
1.1.1. Основные типы речевых актов	22
1.1.2. Тема и рема	23
1.1.2.1. Рема, фокус, контраст	28
1.1.3. Коммуникативная структура	34
1.1.3.1. Коммуникативно релевантные акценты	36
1.1.4. Коммуникативная составляющая	37
1.1.5. Коммуникативная стратегия	38
1.1.6. Коммуникативные компоненты вопроса	41
1.1.7. Коммуникативные компоненты повелительного предложения	42
1.1.8. Обращение и восклицание	43
1.1.9. Не-конституирующие коммуникативные составляющие	44
1.1.10. Коммуникативная структура в узком и в широком смысле	45
1.2. Модифицирующие коммуникативные значения	46
1.2.1. Контраст	47
1.2.1.1. Сочетаемость контраста с компонентами речевых актов	49
1.2.1.2. Слова контраста и так называемые безударные фокусы	53
1.2.2. Верификативное, или <i>да-нет</i> -, значение	61
1.2.2.1. Сочетаемость <i>да-нет</i> -значения с компонентами речевых актов	62
1.2.2.2. <i>Да-нет</i> -значение в юнктивной составляющей	63
1.2.3. Эмфаза	64

1.3.	Средства выражения коммуникативных значений	67
1.3.1.	Объем коммуникативной составляющей	68
1.3.2.	Правила выбора акцентоносителя в коммуникативной составляющей	69
1.3.2.1.	Акцентоноситель в именной и глагольной группах	70
1.3.2.2.	Акцентоноситель в составляющей, равной целому предложению	71
1.3.2.3.	Акцентоноситель в контрастной составляющей. Периферийные коммуникативные роли	73
1.3.2.3.1.	Атоническая тема	76
1.3.2.3.2.	Вакернагелевская тема	79
1.3.2.3.3.	Парентеза	81
1.3.2.4.	Акцентоноситель в верификативной составляющей	82
1.3.2.5.	Акцентоносители в коммуникативной составляющей, равной двум синтаксическим составляющим, не сводимым к единой синтаксической составляющей	82
1.3.2.6.	О границе между темой и ремой	84
1.3.3.	Интонация при выражении иллокутивных значений в русском языке	87
1.3.3.1.	Некоторые отличия системы интонационных конструкций Е. А. Брызгуновой от системы акцентов, которая используется в настоящей книге	92
1.3.3.1.1.	ИК-2	92
1.3.3.1.2.	ИК-5	97
1.3.3.2.	Типы коммуникативных значений в их отношении к интонации	98
1.3.3.3.	Единицы уровней интонации	103
1.3.3.3.1.	Акценты	104
1.3.3.3.2.	Различительные признаки акцентов	110
1.3.3.3.3.	Последовательности акцентов	113
1.3.3.4.	Варианты акцентов	114
1.3.3.5.	Коммуникативные значения, выражающиеся комплексно — сегментными и суперсегментными средствами. Разбор примеров	115
1.3.3.6.	Опыт трансформационного описания русской интонации	117

1.3.3.6.1. Элементы плана выражения	118
1.3.3.6.2. Принципы кодирования	120
1.3.3.6.3. Построение последовательностей акцентов	123
1.3.3.6.4. Исходные последовательности акцентов	124
1.3.3.6.5. Важное следствие	125
1.3.3.6.6. Трансформации	126
1.3.3.7. Индивидуальные акценты	128
1.3.3.8. Размещение акцентов в повествовательном предложении. Линейно-акцентная структура .	129
1.4. Исчисление коммуникативной структуры вопросительных предложений. Вопросы к событию в целом	130
1.5. Заключение	132
Глава 2. Коммуникативные стратегии русской речи	137
2.0. К постановке задачи	137
2.1. Русские интродуктивные стратегии	140
2.1.1. Суперпозиция ремы и тематизация вводимого в рассмотрение предмета	145
2.1.1.1. Коммуникативная структура с двумя ремами .	149
2.1.1.2. Место коммуникативной структуры с суперпозицией ремы в коммуникативных парадигмах предложений	154
2.1.1.2.1. Коммуникативная парадигма предложений введения в рассмотрение	155
2.1.1.2.2. Коммуникативная парадигма предложений характеристики	158
2.1.1.3. Предложения с вырожденным характеризующим компонентом	162
2.1.1.4. Интродукция события	162
2.1.1.5. Акцентоносители в предложениях с суперпозицией ремы	166
2.1.1.6. Проблема множественных рем	167
2.1.1.7. Семантические контексты, к которым неприменима суперпозиция ремы	170
2.1.1.8. Как озвучивается письменная речь	171

2.1.1.9.	Суперпозиция ремы и тематизация вводимого в рассмотрение предмета в художественном и публицистическом тексте. Разбор примеров	176
2.2.	Коммуникативные стратегии в отсутствие темы	179
2.2.1.	Коммуникативная стратегия, выражающая перформативность. Неингерентная тема	182
2.2.1.1.	Коммуникативная структура с неингерентной темой	183
2.2.1.2.	Выбор акцентоносителя в предложениях с неингерентной темой	188
2.2.1.3.	Предложения с неингерентной темой в составе бессоюзных сочетаний предложений	191
2.2.1.4.	Соотношения предложений с неингерентной темой и контекстно независимых нерасчлененных предложений	193
2.2.2.	Коммуникативная стратегия, выражающая умозрительное наблюдение	197
2.2.2.1.	Предложения с рецессией темы в кругу предложений с препозицией глагола	199
2.2.2.1.1.	Глагол — компонент ремы. Дислокация ремы	201
2.2.2.1.2.	Глагол-рема. Выдвижение ремы	206
2.2.2.1.3.	Рецессия темы	207
2.2.2.1.4.	Глагол-тема	209
2.2.2.2.	Действие закона Ваккернагеля в предложениях с рецессией темы	213
2.2.2.3.	Семантическое согласование рецессии темы и таксономической категории предиката	214
2.2.2.4.	Разбор примеров	216
2.2.2.5.	Примеры рецессии темы в языках мира	220
2.3.	Заключение	227

Глава 3. На пересечении коммуникативной и лексической семантики	231
3.0. К постановке задачи	231
3.1. Слова темы и слова ремы. Глаголы знания, мнения и чувства	238
3.1.1. Фактивные и нефактивные глаголы	242
3.1.1.1. Знать	242
3.1.1.2. Думать	246

3.1.2.	Глаголы, отражающие работу сознания, и глаголы чувства	248
3.1.3.	Семантически нестандартные контексты	250
3.1.4.	Особенности коммуникативного поведения глаголов. Выводы	251
3.2.	Слова темы и слова ремы. Время	251
3.2.1.	<i>Сейчас</i> и <i>теперь</i>	252
3.2.1.1.	<i>Сейчас</i> в значении ближайшего будущего. Просторечные и устаревшие наречия, функционирующие в роли парентез	254
3.2.2.	<i>Давно</i> и <i>недавно</i>	255
3.2.2.1.	<i>Давно</i> в сочетании с видо-временными формами глагола	257
3.2.2.2.	Коммуникативная асимметрия синонимов и антонимов	263
3.2.2.3.	<i>Недавно</i> в сочетании с видо-временными формами	266
3.2.2.4.	Сравнительный анализ коммуникативных функций <i>давно</i> и <i>недавно</i>	268
3.2.3.	Контексты, снимающие запреты	270
3.3.	Слова и конструкции темы. Субъект и бенефициант	272
3.3.1.	Многозначность конструкций с предлогом <i>для</i> и дательным падежом	274
3.3.2.	Диагностические контексты слов и конструкций темы	277
3.4.	Слова контраста и эмпазы. Слово <i>сам</i>	281
3.4.1.	Список контекстов для слова <i>сам</i>	286
3.4.2.	Собственно эмпатическое <i>сам</i>	287
3.4.3.	Адвербиальное <i>сам</i>	289
3.4.3.1.	Диагностические перифразы	291
3.4.3.2.	Сочетаемостные ограничения	291
3.4.3.3.	Коммуникативные роли и просодические свойства слова <i>сам</i>	292
3.4.3.3.1.	<i>Сам</i> как контрастная рема	292
3.4.3.3.2.	<i>Сам</i> как вопросительный компонент <i>да-нет</i> -вопроса	292
3.4.3.3.3.	<i>Сам</i> как контрастный не-вопросительный компонент вопроса	292
3.4.3.3.4.	<i>Сам</i> как контрастная тема	292
3.4.3.3.5.	Сфера действия контраста у слова <i>сам</i>	293

	3.4.3.3.6. «Безударное» <i>сам</i>	293
	3.4.3.3.7. Конкуренция между адвербиальной и контрастивной интерпретацией <i>сам</i>	293
3.4.4.	Контрастивное <i>сам</i>	294
	3.4.4.1. <i>Сам</i> в падежах, имеющих агентивное значение	294
	3.4.4.2. <i>Сам</i> в не-агентивных падежах	294
3.4.5.	Дискурсивное <i>сам</i>	295
	3.4.5.1. Контраст в дискурсе. Две коммуникативные стратегии	295
	3.4.5.2. Иерархическое введение в рассмотрение нового объекта	296
	3.4.5.3. <i>Сам</i> инклюзивное. Инклюзивность или контраст?	298
	3.4.5.3.1. Конкуренция между адвербиальной и дискурсивной интерпретациями слова <i>сам</i>	301
	3.4.5.4. <i>Сам</i> возврата темы	301
	3.4.5.5. <i>Сам</i> говорящего	302
	3.4.5.6. <i>Сам</i> в сравнительных конструкциях	302
	3.4.5.7. <i>Сам</i> деонтическое	303
3.4.6.	<i>Сам</i> в составном рефлексиве <i>сам себя</i>	303
3.5.	Неконтрастоспособные конструкции. Бытование в пространстве и сознании	306
	3.5.1. Неконтрастоспособность	307
	3.5.2. Семантические признаки ситуаций с глаголами <i>знать, быть у, иметь и уметь</i>	308
	3.5.2.1. Анализ конструкций <i>У меня X</i> и <i>У меня есть X</i>	309
	3.5.3. Предложения с глаголом <i>есть</i>	312
	3.5.4. Предложения без глагола <i>есть</i>	316
	3.5.4.1. Предложения о явлениях. Расположение в пространстве	316
	3.5.4.2. Предложения о приписывании свойств	317
	3.5.4.2.1. Предложения о частях целого	319
	3.5.4.2.2. Предложения о свойствах характера	321
	3.5.5. Понятие о времени в предложениях <i>У него X</i> и <i>У него есть X</i>	322
	3.5.6. Нейтрализация различий между предложениями <i>есть</i> и <i>без есть</i>	322
	3.5.6.1. Соотношение между сущностью и явлением .	322

3.5.6.2.	Когда невозможна замена конструкции без <i>есть</i> на конструкцию с <i>есть</i>	322
3.5.6.3.	Когда невозможна замена конструкции с <i>есть</i> на конструкцию без <i>есть</i>	323
3.5.6.4.	Взаимозаменяемость конструкций, включающих прилагательные	323
3.5.7.	Возмущающие контексты	323
3.5.7.1.	Контексты, снимающие запрет на употребление <i>есть</i>	323
3.5.7.2.	<i>Да-нет</i> -вопросы в предложениях с <i>быть</i> и <i>знать</i>	324
3.6.	Слова верификации и парентезы. Истина и вероятность . . .	326
3.6.1.	Существительное <i>правда</i> в роли эксплицитного модуса истинностной оценки	326
3.6.2.	Модальное слово <i>правда</i> в роли верификативной ремы и вводное слово <i>правда</i>	327
3.6.3.	Парентетические выражения со значением истинностной и вероятностной оценки. Коммуникативная роль и полисемия	331
3.6.4.	Почему выражение <i>правда сказать</i> не может употребляться в качестве ответа на вопрос	334
3.7.	Заключение	336
	Заключительные замечания	339
	Литература	343
	Указатель терминов	369
	Указатель лексем	381

Введение*

Наша речь линейна. И в нашей воле планировать ее, выстраивая то, что мы хотим сказать, в определенные последовательности. Что представляют собой компоненты, которые связываются в последовательности? И какой семантический эффект производят конфигурации последовательностей?

Ниже мы рассмотрим планирование речи в масштабе речевого акта, т. е. предложения, которое понимается как выражение определенного коммуникативного намерения говорящего. Наша гипотеза состоит в том, что речевой акт не элементарен, т. е. он строится из коммуникативных компонентов, имеющих различные коммуникативные функции, и одно только расположение этих компонентов производит в предложении особые семантические эффекты и вносит вклад в структуру дискурса.

Предмет этой книги — коммуникативные стратегии и говорящих, совершающих речевые акты. Наша цель — показать, каковы компоненты речевого акта, какие структуры они образуют и какие смыслы выражаются теми или иными конфигурациями компонентов.

Приступая к речевому акту, говорящий решает, хочет ли он сделать сообщение, задать вопрос или обратиться с просьбой; он делает выбор между совершением одного речевого акта, воплощенного в одном предложении, и серией предложений. Говорящий распределяет кванты информации по предложениям и коммуникативным компонентам предложений. Говорящий решает, каков будет порядок следования коммуникативных компонентов в предложении, настраиваясь при этом на определенный коммуникативный режим (диалогический, нарративный, режим озвучивания письменного текста, скажем, прогноза погоды или сводки новостей), стиль (эпический, разговорный) и жанр.

---

* На разных этапах подготовки этой книги автор пользовался финансовой поддержкой фонда «Открытое общество» (Support Scheme of the OSI HESP, grant 252/1996), Российского гуманитарного научного фонда (проекты 96-04-06402 и 99-04-00294а) и фонда INTAS, grant INTAS-96-0085.

Наблюдения показывают, что, читая лекции, комментируя футбольные матчи и рассказывая анекдоты, мы используем разные коммуникативные стратегии. Так, дикторы радио и телевидения, читающие вслух сводки новостей и прогнозы погоды, используют особые коммуникативные заготовки, специально разработанные традицией озвучивания письменных текстов. Кроме того, читатель, осмелившийся озвучить письменный текст, часто имеет выбор при реконструкции коммуникативных стратегий, которые мог иметь в виду писатель. И приняв решение, читатель становится до некоторой степени соавтором писателя.

Коммуникативные стратегии могут быть результатом индивидуально коммуникативного сценария говорящего, но для осуществления своего коммуникативного замысла он также может использовать готовые образцы, которые сложились в речи.

Для иллюстрации понятия коммуникативной стратегии приведем пример одной весьма типичной коммуникативной стратегии, которая бытует в русской речи и широко используется говорящими, когда они рассказывают о том, что было, или мечтают о том, что будет: *Служил на один барин; Поеду я завтра с утра на дачу; Посадил дед репку; Возвращается Петька из разведки*. Предложение строится так, что фрагменты, которые отвечают известной информации, — *на Кавказе* в первом примере или *я завтра с утра* во втором, — находятся на заднем плане после глагола. Заметить, что компоненты типа *на Кавказе* отведены с начальной позиции, можно путем сравнения рассматриваемых примеров с более нейтральными предложениями, у которых тот же лексико-синтаксический состав, но другой порядок слов: *На Кавказе служил один барин; Завтра с утра я поеду на дачу; Дед посадил репку*. Здесь компоненты предложений *на Кавказе* и *завтра с утра* я помещены в начале предложения, т. е. они открывают речевой акт. Если говорящий отказывается от помещения подобных компонентов в начале и располагает их после глагола, тем самым лишая их функции зачина, возникает эффект погружения слушающего непосредственно в гущу событий. Говорящий как бы рисует некоторую картину перед мысленным взором собеседника.

Между тем, если применить такую стратегию в рассказе о том, что действительно происходит перед глазами говорящего и слушающего, например в комментарии о футбольном матче или в объявлении о появлении артиста на сцене, получится неудачное предложение: **Выходит на площадку нападающий Пашутин; *Выходит на сцену Мадонна*. Строить предложение именно с таким порядком слов можно было бы только в том случае, если бы действие происходило вчера и говорящий вспоминал бы о том, как это было: *Выходит вчера на площадку нападающий Пашутин, забивает трех-*

очковый и быстро выводит команду из тупика. Таким образом, репортаж в режиме реального времени по сравнению со способом умозрительного отображения действительности, использующим препозицию глагола, реализует стратегию с другим порядком коммуникативных составляющих и, соответственно, другим порядком слов: *На сцену выходит Мадонна; На площадку выходит нападающий Пашутин.*

Коммуникативные стратегии воплощаются в коммуникативных структурах предложений. Компоненты коммуникативных структур служат носителями коммуникативных функций, или коммуникативных значений. Примером коммуникативных значений, которые имеют регулярное выражение в языках разных типов, служит намерение говорящего выступить с сообщением, задать вопрос, обратиться с просьбой или командой, позвать.

Коммуникативные значения могут формировать предложения как речевые акты определенного типа, могут служить основанием для старта речевого акта и могут модифицировать компоненты речевых актов внутри одного типа.

Примером конституирующего речевого акт коммуникативного значения может служить значение ремы повествовательного предложения. В предложении *Студенты на первом курсе хорошие* компонент *хорошие* — это рема. Примером носителя коммуникативного значения, не формирующего речевой акт, а только предвещающего совершение речевого акта, в рассмотренном предложении служит именная группа *студенты на первом курсе*. Это тема предложения. Произнося предложение *Студенты на первом курсе хорошие*, говорящий приглашает слушающего поговорить о студентах первого курса, о которых он готов сообщить слушающему, что они хорошие. Таким образом, природа речевого акта не элементарна. Речевой акт имеет внутреннюю структуру, представляя собой единство конституирующего и не-конституирующего коммуникативных компонентов.

В качестве примера модифицирующего значения можно привести контраст, который образует контрастные ремы, контрастные темы и контрастные компоненты других типов речевых актов. Так, в предложении *На первом курсе хорошие студенты, (а не преподаватели)* контрастная рема *студенты*, а в предложении *Его новая книга мне нравится гораздо больше, чем предыдущая* — контрастная тема *новая*.

Свою задачу мы видим, в частности, в выделении инвентаря коммуникативных значений, описании взаимной сочетаемости значений в пределах одного коммуникативного компонента (ибо один коммуникативный компонент может быть носителем не одного коммуникативного значения, а двух, например и ремы, и контраста) и средств выражения коммуникативных

значений и их комбинаций. Коммуникативные компоненты предложений — тему, реме, контрастную реме и др. — мы будем называть в дальнейшем коммуникативными составляющими и речевых актов.

Коммуникативную структуру предложения мы понимаем прежде всего как выразитель значения речевого акта, или иллокутивного значения. Так, если в предложении известные нам средства выражения указывают на то, что в нем есть рема, то мы считаем, что говорящий хочет сообщить нечто для сведения слушающего, т. е. совершить речевой акт сообщения. Мы надеемся, что такой подход позволит нам единообразно описать коммуникативные структуры разных речевых актов: сообщения, вопроса, императива, восклицания и обращения. В речевых актах разных типов мы предполагаем выделить их конституирующие, т. е. подобные реме повествовательного предложения, компоненты и не-конституирующие, т. е. подобные теме повествовательного предложения, компоненты, если последние имеются.

Кроме того, анализ иллокутивных значений даст возможность отграничить коммуникативные намерения говорящего от других коммуникативных смыслов, которые сопутствуют иллокуциям и которые традиционно рассматриваются в комплексе с иллокутивными значениями и при анализе часто смешиваются с ними или подменяют их. Речь идет о понятиях, разработанных для анализа состояний сознания говорящего и слушающего в момент совершения речевого акта. Это понятия известности и активации. Действительно, сообщают чаще всего (хотя и не всегда) новое и неактивированное, т. е. то, о чем еще не было речи в текущем дискурсе. Однако это не значит, что понятия реме и неактивированного совпадают. Рема делает сообщение сообщением, т. е. имеет только иллокутивную функцию, и никакую другую. Таким образом, одна из задач состоит в разделении иллокутивных значений и значений, связанных с описанием процессов активации и обмена информацией при дискурсивном общении.

Другим важным решением, которое мы приняли, приступая к этой работе, была ориентация на план выражения при описании коммуникативных структур. Мы считаем, что область коммуникативных структур — это та сфера языка, в данном случае — русского, где разные значения и их комбинации имеют различное выражение. Основное средство выражения коммуникативных структур — это линейно-акцентные структуры.

Далее. Выразителями коммуникативных значений могут быть не только линейно-акцентные структуры, но и слова. Это могут быть слова, выполняющие только коммуникативную функцию. Так, вопросительная частица, формирует речевой акт вопроса. А значения других слов и синтаксических конструкций могут не служить непосредственно осуществлению одних

только коммуникативных целей, но, имея чисто номинативную функцию, связанную с отображением сторон действительности, они, между тем, могут содержать в своих толкованиях существенные пересечения с коммуникативными значениями. Это ведет к ограничению коммуникативных функций таких лексем и синтаксических конструкций или к склонности лексем входить в коммуникативные составляющие с определенными коммуникативными функциями. Есть слова, которые бывают только темами, только ремами, имеют склонность к коммуникативному контрасту или, наоборот, неконтрастоспособны. Так, слово *редко* практически всегда служит ремой, слово *теперь* — темой, слово *только* связано с контрастом, а у пропозиционального дополнения глагола *знать* затруднено соединение со значением контраста, т. е. в большинстве контекстов конструкция с *что*, подчиненная глаголу *знать*, неконтрастоспособна.

Анализ коммуникативных свойств слов и конструкций позволяет показать, что в коммуникативной структуре в не меньшей степени, чем в лексической семантике, отражается концептуализация мира: говорящий и его окружение, пространство, время, бытие и сознание. Методом параллельного анализа лексических, синтаксических и коммуникативных значений удастся реконструировать воплощенные в коммуникативных структурах представления человека о том, что далеко и что близко, что было давно и ушло в небытие и что продолжается и теперь, что известно и что только кажется, что хранится и только может быть использовано и что уже проявило себя в полном блеске, что обыкновенно и что невероятно. Коммуникативная асимметрия слов *давно* и *недавно*, *знать* и *думать*, *часто* и *редко*, конструкций *У меня есть сын* и *У меня сын* поразительна. И одной из наших задач станет реконструкция фрагментов мира, концептуализованных в языке, по свидетельствам коммуникативных структур.

Говоря о коммуникативных стратегиях и коммуникативных структурах, мы ограничим поле нашей деятельности русским языком и русской речью. В некоторых случаях мы рассмотрим аналогичные русским явления других языков.

Проблематика коммуникативной структуры, или актуального членения, имеет давнюю традицию. Она окончательно сложилась в работах Пражского лингвистического кружка и приобрела в настоящее время новую актуальность, так как в современной лингвистике оказалось возможным более глубокое проникновение в семантику и прагматику предложения. В нашей книге мы надеемся ответить на следующие вопросы. Какие средства существуют в языке для выражения коммуникативных целей говорящего? Каков набор элементарных коммуникативных значений и как они сочетаются друг с другом? Какова роль говорящего при реализации его коммуникативного

замысла: какие средства ему предлагает его язык, какие стандартные коммуникативные фигуры выработаны речью и насколько волен сам говорящий в компоновке коммуникативных составляющих? Какой вклад вносят лексические средства языка в реализацию коммуникативных стратегий?

В первой главе книги мы предложим понятийный аппарат для описания коммуникативных стратегий и коммуникативных структур. Мы рассмотрим понятие коммуникативной стратегии говорящего, выделим инвентарь коммуникативных значений и возможности их взаимной сочетаемости в пределах одного коммуникативного компонента в соответствии с принципом композициональности [Partee 1984: 281–311]¹. Выделение инвентаря коммуникативных значений основано на анализе средств их выражения. Основным результатом первой главы служит описание типов коммуникативных компонентов речевых актов, т. е. коммуникативных блоков, из которых строится речевой акт. А тому, в каком порядке говорящий выстраивает эти блоки в речи и какой семантический эффект производят комбинации коммуникативных компонентов, посвящена вторая глава. Во второй главе анализируются особые русские коммуникативные стратегии с существенным вкладом коммуникативной структуры в семантическую. И наконец, третья глава посвящена той роли в реализации коммуникативных стратегий, которую играют лексемы и синтаксические конструкции.

---

¹ Фактически о композициональности коммуникативных значений пишут И. Г. Торсуева [Интонация 1978: 16–17] и Н. Д. Светозарова [1982: 97], указывая на комбинированную коммуникативную и экспрессивную функции интонации.

Глава 1

Исчисление коммуникативных структур

1.0. К постановке задачи

При анализе коммуникативной структуры возникает идея о сочетаемости различных коммуникативных значений в пределах одного фрагмента предложения. Так встает задача «компонентного», или «композиционного», анализа коммуникативных значений. В нее входит выделение инвентаря коммуникативных значений, описание их взаимной сочетаемости и средств выражения.

Выделяются три типа коммуникативных значений: 1) коммуникативные значения, **к о н с т и т у и р у ю щ и е** речевые акты, или собственно иллокутивные значения (значение ремы, конституирующее речевой акт сообщения и делающее предложение сообщением, отличным, скажем, от вопроса; значение интеррогативности, конституирующее вопрос и делающее вопрос вопросом, значение императивности и др.), 2) **н е - к о н с т и т у и р у ю щ и е** коммуникативные значения, или несобственно иллокутивные значения, которые противопоставлены конституирующим и которых в предложении может не быть; они служат основой для начала совершения речевого акта (значение темы, значение известного (несобственно вопросительного компонента) в вопросе и др.), и 3) коммуникативные значения, **м о д и ф и ц и р у ю щ и е** компоненты речевых актов и которых тоже может не быть (контраст, верификация, эмфаза и др.). Коммуникативные значения первых двух типов совместимы со значениями третьего типа, т. е. существуют контрастная рема, контрастная тема, контрастный вопросительный компонент вопроса, контрастный невопросительный компонент и контрастный императив, верификативная тема и верификативная рема, эмфатическая рема, эмфатический вопросительный компонент вопроса.

Коммуникативные значения и их комбинации служат планом содержания так называемых коммуникативных составляющих, а сами коммуникативные составляющие представляют собой компоненты коммуникативных структур. Коммуникативные структуры воплощают в себе коммуникативные стратегии говорящих.

С помощью метода композиционного анализа удастся описать не только законы коммуникативной парадигматики, но и некоторые синтагматические законы, например зависимость контрастных компонентов ответной реплики от контрастов, которые имеются в вопросе.

В разделе 1.1 первой главы коммуникативная структура предложения рассматривается как выразитель значения речевого акта. Таким образом, одна из целей анализа коммуникативных структур — отграничить собственно иллокутивные цели говорящих от сопутствующих исполнению этих целей процессов передачи информации и отражения состояний сознания собеседников в момент совершения речевого акта (ср. связанные с этим понятия данного-нового, известного-неизвестного, активированного-неактивированного). Несмотря на то что экспоненты таких значений, как, например, значения ремы и неактивированного, часто (но не всегда) совпадают и такое совпадение логически оправданно, так как сообщается обычно то, о чем еще не было речи на предыдущих этапах дискурса, концептуально рема и неактивированное — это различные понятия. Традиция анализа коммуникативных структур не всегда это учитывала. В разделе обсуждаются основные типы речевых актов и их коммуникативные компоненты. Вводится понятие коммуникативной стратегии, которое состоит в выборе типа речевого акта, дозировании информации по компонентам речевого акта, выборе стиля и жанра. Вводится понятие коммуникативной составляющей и коммуникативной структуры в широком и узком смысле этого термина. Коммуникативная структура в узком смысле задает тип речевого акта, а коммуникативная структура в широком смысле включает, кроме того, модифицирующие коммуникативные значения, которые выражаются синкретично с компонентами речевых актов.

Соответственно, в разделе 1.2 содержится описание набора модифицирующих значений и их сочетаемости с компонентами речевых актов. Побутно в нем рассматриваются некоторые слова, такие как *только* и *именно*, которые служат выражению одного из модифицирующих коммуникативных значений, а именно контраста, и представляют собой спорный пункт теории коммуникативных структур, потому что традиционно трактуются не как слова контраста, а как слова ремы.

Раздел 1.3 посвящен средствам выражения коммуникативных значений и их комбинаций. Одна из задач — определение объема коммуникативной